

Мудрые

мысли
о дружбе

Мудрые мысли о дружбе

«Никея»

2014

Мудрые мысли о дружбе / «Никея», 2014

[История знает немало примеров истинной дружбы. Ветхий Завет рассказывает об удивительных по своей глубине отношениях Давида и Ионафана. Святители Василий Великий и Григорий Богослов пронесли свою дружбу с юных лет до конца жизни. Сам Спаситель называет Своих учеников друзьями. Дружба в своем высшем проявлении – подвиг, служение и образ Царствия Небесного. Высказывания святых отцов и религиозных мыслителей, собранные в этой книге, призваны наставить нас в науке дружбы, чтобы, научаясь дружеской любви, мы стали истинными друзьями Христу.](#)

, 2014

© Никея, 2014

Содержание

Предисловие	7
Любовь дружеская	8
О выборе друзей, предмете дружбы и ее болезнях	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мудрые мысли о дружбе

© Издательство «Никея», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Часто ли вы встречаетесь с друзьями? Не созваниваетесь, не обмениваетесь сообщениями в социальных сетях, а именно встречаетесь, беседуете, делите общую трапезу? Семейные заботы, работа, ритм современной жизни порой не дают нам такой возможности, но связь с истинными друзьями ощущается постоянно. Не проходит дня, чтобы вы не вспомнили о друге, сверяя свои мысли и поступки с вашими общими ценностями и ориентирами. Его горе всегда становится вашим горем, а его радость вашей радостью. Если у вас есть такой друг, вы счастливый человек.

А часто ли вы встречаетесь со Христом? Ведь для христианина вернее и надежнее друга не найти. Спаситель сам называет Своих учеников, а значит, и нас, друзьями (См.: Ин. 15: 14). «Это же страшно подумать! – дружба с Богом», – восклицает митрополит Антоний Сурожский. Действительно, страшно. Намного проще ощущать себя рабами требовательного, но милосердного Господина или детьми строгого, но любящего Отца. Как бы мы ни вели себя, Господин все равно остается нам господином, а Отец – отцом. В дружбе мера ответственности совершенно иная. Согрешая против друга, мы всегда рискуем потерять его. Осознав, что поступили некрасиво, неправильно по отношению к тому, кто нам дорог, мы спешим рассказать ему об этом, восстановить завет дружбы.

Святые, подвигом своей земной жизни доказавшие верность Христу, пребывают в Царствии Небесном в качестве друзей на брачном пиру из Евангельской притчи. На него приглашены и мы с вами, и чтобы не услышать: *Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?* (Мф. 22: 12), должны преуспеть в деле любви, в том числе дружеской. Христианская дружба в своем высшем проявлении – это подвиг: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13), – но также и служение, ежедневное умовение ног в подражание Христу.

Высказывания святых отцов, религиозных мыслителей и писателей, представленные в этой книге, призваны наставить нас в науке дружбы, чтобы, научаясь дружеской любви, мы стали истинными друзьями Христу.

Александр Логунов

Любовь дружеская

Верный друг – крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его. Верный друг – врачество для жизни, и боящиеся Господа найдут его. Боящийся Господа направляет дружбу свою так, что, каков он сам, таким делается и друг его.

Сир 6: 14-17

Пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный.

Мк. 2: 3-4

Какое хочешь, представь себе удовольствие – низкое ли, благородное ли – сладость дружбы будет выше всех их. Укажи даже на сладость меда, но и мед делается приторным; а друг никогда, пока остается другом, напротив – любовь к нему более и более возрастает, между тем проистекающее из нее удовольствие никогда не производит пресыщения. Друг милее этой временной жизни. Потому-то многие по кончине друзей не желали более жить. С другом иной с удовольствием может жить и в ссылке; а без друга и дома жить не захотел бы. С другом и бедность не тяжела, а без него в тягость и здоровье и богатство. Имеющий друга имеет другого себя. Жалею, что не могу объяснить этого примером, так как сознаю, что все сказанное будет гораздо менее того, что следовало бы сказать. Вот что значит дружба для этой жизни. А у Бога уготована ей такая великая награда, что и выразить нельзя. Он дает нам награду для того, чтобы мы любили друг друга.

Святитель Иоанн Златоуст

Мы заводим друга, не зная, женат ли он и где он служит. Все это – пустяки перед главным: он видит ту же истину. Среди настоящих друзей человек представляет только себя самого. Никому не важны ни профессия его, ни семья, ни доход, ни национальность. Конечно, чаще всего это знают, но случайно. Друзья – как цари. Так встречаются владельцы независимых стран в какой-нибудь нейтральной стране. Дружба по природе своей не интересуется ни нашим телом, ни всем тем «расширенным телом», которое состоит из родных, прошлого, службы, связей. Вне дружеского круга мы не только Петр или Анна, но и муж или жена, брат или сестра, начальник, подчиненный, сослуживец. Среди друзей все иначе. Влюбленность обнажает тело, дружба – самую личность.

Этим и обусловлена дивная безответственность дружеской любви. Я не обязан быть чьим-нибудь другом, и никто не обязан быть моим. Дружба бесполезна и не нужна, как философия, как искусство, как тварный мир, который Бог не обязан был творить. Она не нужна жизни; она – из тех вещей, без которых не нужна жизнь.

К. С. Льюис

Жизнь, которой мы живем здесь, имеет свое очарование: в ней есть некое свое благолепие, соответствующее всей земной красоте. Сладостна людская дружба, связывающая милыми узами многих в одно.

Блаженный Августин Аврелий

Почему ты один? Почему не приобретаешь многих друзей? Почему не являешься творцом любви? Почему не устраиваешь дружба, этой величайшей похвалы для добродетели? Подобно тому как быть в согласии со злыми особенно раздражает Бога, так и быть в согласии с добрыми особенно радует Его. Не будь со многими в нечестии; готовь себе друзей прежде жилища, прежде всего прочего. Если миротворец – сын Божий (См.: Мф. 5: 9), то насколько более тот, кто делает друзьями? Если только примиряющий называется сыном Божиим, то какой награды будет достоин тот, кто делает примиренных друзьями?

Святитель Иоанн Златоуст

Святые друг с другом дружили. Когда их друзья уходили в мир иной, они грустили по ним, хотя уже познали, как прекрасна жизнь с Богом... Настоящая, подлинная дружба, как подлинная любовь, – тоже дар Господень. Дар, который дается сердцу, подготовленному для этого. Подготовленному попытками научиться любить, дружить, жертвовать, отдавать. Именно в дружбе человек скорее познает смысл слов о том, что блаженнее давать, нежели брать. И вообще, если кому-то захочется понять, насколько истинна дружба с тем или иным человеком, дружба ли это в принципе или что-то другое, нужно просто задать себе вопрос: что тебе приятнее – отдавать ему или брать у него?

Игумен Нектарий (Морозов)

Нежною любовью можно назвать высшую степень дружбы, состоящую в пламенном расположении и влечении любящего к любимому. Потому, чтобы братолюбие было не наружным, а внутренним и пламенным, сказано: *Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью* (Рим. 12: 10).

Святитель Василий Великий

Подобно тому источнику, который, как сказывают, и среди горьких вод моря остается сладким, не увлекался я за теми, которые вели к пагубе, но сам привлекал друзей к совершеннейшему. А мне Бог и в этом оказал благодеяние, соединил меня узами дружбы с человеком самым мудрым, который один и жизнью и словом всех был выше. Кто же это? Весьма легко узнаете его. Это Василий – великое приобретение для настоящего века.

С ним вместе мы учились, и жили, и размышляли. Если должно чем и похвалиться, то я составлял с ним чету не бесчестную для Эллады. У нас все было общее, и одна душа в обоих связывала то, что разделяли тела. А что преимущественно нас соединяло, так это Бог и стремление к совершенству. Когда приобрели мы столько взаимной доверенности друг к другу, что высказали один другому и глубины сердечные, тогда соединились между собой еще теснейшими узами любви, потому что одинаковость чувствований и взаимную привязанность делает более неразрывной.

Святитель Григорий Богослов

Дружба родится из приятельства, когда двое или трое заметят, что они что-то понимают одинаково. Раньше каждый из них думал, что только он это понял. Дружба начинается с вопроса: «Как, и ты это знаешь? А я думал, я один...»

К. С. Льюис

Кроме того, есть ли какая стена, столь несокрушимая, столь укрепленная совокупностью огромных камней, столь недоступная для нападений врагов, как союз любящих друг друга и сплоченных между собою единомыслием? Он отражает козни самого диавола, и весьма естественно. Восставая против него в союзе друг с другом, такие люди становятся непобедимы его ухищрениями и воздвигают блистательные трофеи любви. И как струны лиры, хотя многочисленные, но настроенные согласно, звучат приятнейшим звуком, так точно и объединенные единомыслием издают благозвучный глас любви.

Святитель Иоанн Златоуст

У апостола Павла во Втором послании к Коринфянам есть такие строки: *Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию* (2 Кор. 2: 12–13). Апостол жил ради благой вести о Христе – в этом был смысл его жизни. Но в одном из городов, где он мог бы проповедовать, и успешно, он не находит своего друга Тита, расстраивается и уходит... Это любовь, это дружба? Да, это любовь и это дружба.

Игумен Нектарий (Морозов)

Вскоре по твоем удалении и даже по следам твоим прибыв в город, сколько был я опечален тем, что не нашел тебя, нужно ли и говорить об этом тебе, такому человеку, который не имеет нужды в словах, но знаешь по опыту, потому что и сам терпел подобные неудачи. Ибо как было для меня дорого видеть и обнять превосходного во всем Евсевия и снова возвратиться воспоминанием к своей юности и припомнить те дни, когда были у нас и один кров, и один очаг, и тот же наставник, когда и отдых, и занятие, и роскошь, и скудость – все делили мы между собою поровну. Как дорого, думаешь, ценил я, что все это обновлю в памяти при свидании с тобою, и, сбросив с себя эту тяжелую старость, опять, по-видимому, из старика сделаюсь молодым?

Святитель Василий Великий

Можно было подумать, что Гёте¹ под старость окружен был всем олимпом германской интеллигенции, что все избранное теснилось к его старческому креслу. На деле же он проводил дни одиноко и рад был какому-нибудь Эккерману², усаживал его обедать, отводил душу... Лейбница³, когда он умер, провожал в могилу один лишь старый слуга. Все мы, говорю я, не богаты дружбой, если понимать это святое слово в святом значении. И потому культ дружбы необходим, культ благожелательства, чистой любви к человеку.

М. О. Меньшиков

Тот, кто имеет друзей, хотя бы был беден, становится гораздо богаче богатых: чего он сам не посмеет сказать за себя, то скажет за него друг; чего не может доставить сам себе, достигнет чрез другого.

Святитель Иоанн Златоуст

Иногда у нас не хватает веры, иногда у нас не хватает силы подняться, иногда нам нужна помощь.

И вот есть рассказ в Евангелии о том, как парализованный человек был принесен четырьмя своими друзьями к Спасителю с тем, чтобы Он его исцелил. Народу была толпа, пробиться было невозможно, но они настолько любили, уважали своего друга, они так твердо верили, что Христос может ему помочь, что поднялись на крышу, прокопали ее и спустили одр, на котором лежал этот больной их друг, к ногам Христа. И в Евангелии сказано: видя их веру, Христос сказал больному, что исцеляет его (См.: Мк. 2: 3–12).

Митрополит Антоний Сурожский

Мы не ценим дружбы, потому что ее не видим. А не видим мы ее потому, что она из всех видов любви наименее естественная, в ней не участвует инстинкт, в ней очень мало или просто

¹ Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель.

² Иоганн Петер Эккерман (1792–1854) – немецкий литератор, поэт. Известен своими исследованиями творчества И. В. Гёте, другом и секретарем которого он был.

³ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) – немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед.

нет биологической необходимости. Она почти не связана с нервами, от нее не краснеют, не бледнеют, не лишаются чувств. Соединяет она личность с личностью; как только люди подружились, они выделились из стада. Без влюбленности никто бы из нас не родился, без привязанности – не вырос, без дружбы можно и вырасти, и прожить. Вид наш с биологической точки зрения в ней не нуждается. Общество ей даже враждебно. Заметьте, как не любит ее начальство. Директору школы, командиру полка, капитану корабля становится не по себе, когда кого-нибудь из их подчиненных свяжет крепкая дружба.

К. С. Льюис

Невозможно, однако, словами выразить, сколько удовольствия доставляет присутствие друзей; это понимают только те, которые испытали. От друга можно без зазрения и просить услуги, и принимать услугу. Когда они приказывают нам, мы им благодарны, – и скорбим, когда они стесняются. У нас нет ничего, что не принадлежало бы им. Часто, презирая все здешнее, мы, однако, не хотим расстаться со здешнею жизнью только для них.

Святитель Иоанн Златоуст

Истинной любви и дружества союз ничем не может разорваться. Так, мучеников святых ничто: ни огонь, ни вода, ни меч, ни смерть, ни жизнь – не могли разлучить от любимого Христа. Так, Павел святой, связанная любовью с Иисусом Христом душа, не только хотел быть узником, но готов был и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса (См.: Деян. 21: 13).

Святитель Тихон Задонский

Друг вожаемое самое света. Я говорю о друге искреннем. И не дивись этому. В самом деле, лучше для нас, чтобы солнце померкло, чем лишиться друзей; лучше проводить жизнь во тьме, нежели жить без друзей. И я скажу, почему это. Многие, взирающие на солнце, находятся во тьме, а богатые друзьями никогда не бывают скорбны. Я говорю о друзьях духовных, ничего не предпочитающих дружбе. Таков был Павел, который, охотно отдавая (друзьям) свою душу, хотя они и не просили его о том, охотно бросился бы за них в геенну. Та к надобно любить пламенную любовь!

Святитель Иоанн Златоуст

Для христианина всякий человек – ближний, но вовсе не всякий – друг. И враг, и ненавистник, и клеветник – все же ближний, но даже и любящий – не всегда друг, ибо отношения

дружбы глубоко индивидуальны и исключительны. Так, даже Господь Иисус Христос называет апостолов своими друзьями лишь пред расставанием с ними, совсем на пороге своей крестной муки и смерти (См.: Ин. 15: 15). Следовательно, наличие братьев, как бы любимы они ни были, не устраняет еще необходимости друга, и – наоборот. Напротив, потребность в друге – еще жгучее от наличия братьев, а данность друга включает в себя необходимость братьев.

Протоиерей Павел Флоренский

Не говори мне о друзьях нынешних, потому что вместе со многим другим утрачено ныне и это благо; но вспомни, что при апостолах, – не говорю о первостоятелях, а о самих даже веровавших, – у всех, как сказано: *было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. ...И каждому давалось, в чем кто имел нужду* (Деян. 4: 32–35). Тогда не было моего и твоего.

Вот дружба, когда кто не почитает своего своим, но принадлежащим ближнему, а собственность ближнего считает чуждой для себя, когда один так бережет жизнь другого, как свою собственную, а тот платит ему взаимно таким же расположением. Но где же, скажут, можно теперь отыскать такого друга? Именно, нигде нельзя, потому что мы не хотим быть такими, а если бы захотели, было бы даже очень можно. Если бы это было в самом деле невозможно, то Христос не заповедал бы этого и не говорил бы так много о любви. Великое дело дружба, и в какой мере великое, этого никто не может понять, этого не выразит даже никакое слово, разве кто узнает по своему опыту.

Святитель Иоанн Златоуст

Чтобы жить в среде братии, надо иметь Друга, хотя бы далекого; чтобы иметь Друга, надо жить в среде братии, по крайней мере быть с ними духом. В самом деле, чтобы ко всем относиться как к самому себе, надо хоть в одном видеть себя, осязать самого себя, необходимо воспринимать в этом одном уже осуществленную, – хотя бы и частично, – победу над самостью.

Протоиерей Павел Флоренский

Когда нет дружбы, то мы ставим в укор другим наши благодеяния, превозносим их даже при всей их незначительности. А когда есть дружба, мы скрываем их и великие хотим выдать за малые, чтобы не показать, что друг у нас в долгу, но – что мы сами одолжены ему тем, что он позволил нам одолжить его. Знаю, что многие не понимают того, о чем я говорю; причина этого в том, что я говорю о такой вещи, которая имеет место теперь только на Небе.

Святитель Иоанн Златоуст

Царь-Пророк в своих Псалмах строит мост от Ветхого Завета к Новому. Та к и дружба его с Ионафаном решительно подымается над уровнем утилитарной дружбы Ветхого Завета и предвосхищает трагическую дружбу Нового. Тень глубокого, безысходного трагизма легла на этого Предка Христова; и честная земная дружба от этой тени сделалась бесконечно углубленной и бесконечно сладкой для нашего, имеющего Евангелие, сердца.

Протоиерей Павел Флоренский

Когда я говорю о привязанности или влюбленности, все меня понимают. Оба эти чувства воспеты и прославлены свыше всякой меры. Даже те, кто в них не веря, подчиняются традиции – иначе они бы не обличали их. Но мало кто помнит теперь, что и дружба – любовь. У Тристана и Изольды, Антония и Клеопатры, Ромео и Джульетты, тысячи литературных соответствий; у Давида и Ионафана, Ореста и Пилада, Роланда и Оливье их нет. В старину дружбу считали самой полной и счастливой из человеческих связей. Нынешний мир ее лишен. Конечно, все согласится, что кроме семьи мужчине нужны и друзья. Но самый тон покажет, что под этим словом подразумевают совсем не тех, о ком писали Цицерон и Аристотель. Дружба для нас – развлечение, почти ненужная роскошь. Как же мы до этого дошли?

К. С. Льюис

Есть и другие формы любви, которые мы не должны забывать никогда. Между ними – дружба, соединяющая двух людей, которые друг во друге видят неповторимую личность, единственного человека, с кем можно связаться таким отношением. Вы спросите: почему тогда не брак? Брак возможен только между людьми разного пола, а дружба может охватить людей одного пола, их соединить неописуемым образом. И это мы видим и в житиях святых, и в

жизни грешников, самых обыкновенных людей, и в язычестве, и в Ветхом Завете. Эта любовь-дружба может быть не такая разительная, не такая поражающая своей силой, как любовь, которая открылась нам в Боге, открылась в сотворении Адама и Евы и их первой встрече, но она существует. Если вы прочтете Ветхий Завет, вы увидите, что некоторые лица в Ветхом Завете нам являют именно такую славу (например, 1 Цар 18–23). По этой же линии можно вспомнить Руфь, как она говорит Ноемини, матери своего умершего мужа, что ее не оставит: *Народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом* (Руфь 1: 16). Можно привести и другие примеры.

Но мы видим подобные рассказы и в язычестве. В Древней Греции был рассказ о Филемоне и Бавкиде. Они нам описываются после долгой жизни в браке как очень-очень ветхие люди, которые сияют любовью, но любовью без страсти, любовью, которая не ищет своего, любовью, которая себя отдает и другого принимает без остатка, любовью, для которой другой человек есть сияние жизни и радость.

Митрополит Антоний Сурожский

Открывающееся в сознании друзей их мистическое единство проникает собою все стороны жизни их, озолачивает и каждодневное. Отсюда выходит, что и в области простого соработничества, просто товарищества Друг делается величиною большею по своей ценности, нежели последняя того эмпирически стоит. Помощь Друга приобретает таинственный и любезный сердцу оттенок; выгода от него делается святынею. Эмпирическое дружба перерастает себя, упирается в небо и врастает корнями в земные, ниже-эмпирические недра. Может быть, – да и не может быть, а конечно, – в этом именно лежит причина той настойчивости, с которою и древние и новые, – и христиане, и иудеи, и язычники – восхваляли дружбу в ее утилитарном, воспитательном и житейском моменте.

Протоиерей Павел Флоренский

Вспоминается известный миф о Касторе и Поллуксе, как своего рода дохристианская модель дружбы. Поллукс (или Полидевк), который не захотел перенести смерть своего друга и брата Кастора, погибшего в бою, просил Зевса послать ему смерть. Но Зевс милостиво позволил ему подарить брату половину своего бессмертия, и с тех пор братья-друзья проводили один день в подземном царстве мертвых, а другой – на солнечном Олимпе. Разве не чувствуется в

этой легенде томление языческого мира, смутное предчувствие рая и ада? В предчувствиях можно найти лишь тени духа, но тени исчезают, когда восходит солнце Христа.

Священник Владимир Зелинский

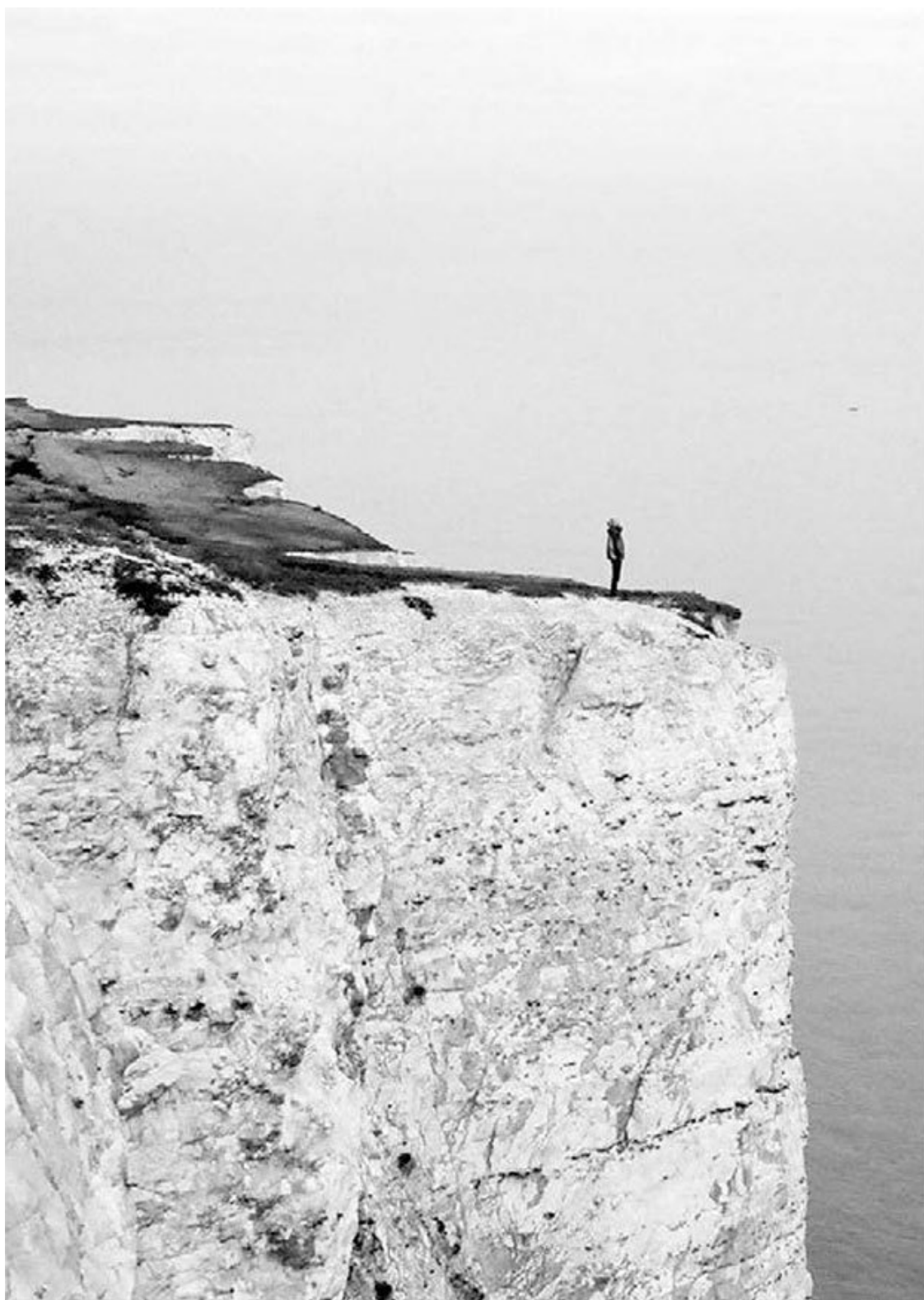
Главной, самой глубокой мыслью Античности и Средневековья был уход от материального мира. Природу, чувство, тело считали опасными для духа, их боялись или гнушались ими. Привязанность и влюбленность слишком явно уподобляют нас животным. Когда вы испытываете их, у вас перехватывает дыхание или жжет в груди. Светлый, спокойный, разумный мир свободно избранной дружбы отдаляет нас от природы. Дружба – единственный вид любви, уподобляющий нас богам или Ангелам.

К. С. Льюис

Когда соединяемся друг с другом независтливостью, простотою, любовью, миром и радостью, преуспеяние ближнего почитая собственным своим приобретением, а равно немощи, и недостатки, и скорби признавая собственным ущербом, тогда в состоянии будем исполнить закон Христов. Вот подлинно ангельская жизнь!

Преподобный Ефрем Сирин

О выборе друзей, предмете дружбы и ее болезнях

Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим – один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему.

Сир. 6: 6-7

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою.

Притч. 22: 24-25

И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом.

Лк. 23: 12

Христос поистине может сказать всякому кругу друзей: «Не вы избрали друг друга, но Я избрал вас друг для друга». Дружба – не награда за ум или вкус, а орудие Божие, с ее помощью Господь открывает нам красоту другого человека. Этот человек не лучше сотен прочих, но мы увидели его. Как и все доброе, красота эта – от Бога, и потому в хорошей дружбе Он ее умножит. Господь, а не мы созывает наших гостей и, посмеем надеяться, правит нашим дружеским пиром. Во всяком случае, так быть должно. Не будем же ничего решать без Хозяина.

К. С. Льюис

Друзья – это тоже проявление Божией заботы о нас. Господь показывает, что мы все-таки не одиноки в этом безжалостном мире, и потому подлинная дружба – действительно сокровище. В жизни часто бывает, что родственные узы между братьями и сестрами крепки, пока живы родители. Когда же их уже нет, родные забывают друг друга, и более прочными узами часто становятся именно дружеские.

В. Н. Духанин

В китайском языке нет слова «брат». Но есть два разных слова со значением «старший брат» и «младший брат». И это честно. Потому что, когда я говорю, что у меня есть брат, всегда звучит уточняющий вопрос: старший или младший?

Владыка Антоний говорит: «Когда мне предлагают братскую любовь, я задаюсь вопросом: а какой ты брат – Каин или Авель?» На протяжении всей истории человечества братская любовь была искажена братоубийственной борьбой за первородство. Братство, кажется, обречено на то, что среди братьев всегда найдется старший.

Нельзя сказать: старший друг или младший друг – или друг, или нет.

Д. Ю. Строцев

Друзья дороже отцов и сыновей, – друзья о Христе.

Святитель Иоанн Златоуст

У святых отцов многократно повторяется мысль о необходимости, наряду со вселенской любовью – ἀγάπη (агапи. – *Прим. ред.*), и уединенной дружбы – φιλία (филия. – *Прим. ред.*). Насколько первая должна относиться ко всякому, невзирая на всю его скверну, настолько же вторая должна быть осмотрительною в выборе друга. Ведь с другом срастаешься, друга, вместе с его качествами, принимаешь в себя; чтобы не погибнуть обоим, тут нужно тщательное избрание.

Протоиерей Павел Флоренский

Никакое приобретение не лучше друга; но никогда не приобретай себе в друзья худого человека.

Святитель Григорий Богослов

Подобно собирающимся пуститься в море, сижу сам с собою, глядя в будущее. Ибо мореходцам для благополучного плавания нужны ветры, а нам нужен человек, который бы руководил и безопасно переправил нас по соленым волнам жизни. Собственно для меня, как рассуждаю, нужны, во-первых, узды для юности и потом побуждения на поприще благочестия. А это может доставить такой разум, который то удерживает, что во мне есть бесчинного, то возбуждает, что в душе есть медлительного.

Святитель Василий Великий

С кем дольше обращаешься, от того больше видишь опыта; а где больше опыта, там и свидетельство совершеннее. Ежели есть для меня что полезное в жизни, так это – твоя дружба и обращение с тобой.

Святитель Григорий Богослов

Бог наполнил людей разнообразными дарованиями. Подобно тому как человек видит чужую испорченность, развращенность, он может увидеть и чужую добродетель – и подражать ей.

Паисий Святгорец

Отношения между людьми определяются их принадлежностью или непринадлежностью друг другу. Влюбленные отдают себя другому, договариваются о взаимной принадлежности. Члены одной семьи сопринадлежат семье, и поэтому внутрисемейные отношения иные, чем отношения с людьми внешними. Те, с кем нас не связывает общая принадлежность, оказываются для нас чужими.

Феномен дружбы заключается в том, что она связывает нас вопреки принципу принадлежности. Она связывает двоих без обетов принадлежности. Она приводит в семью гостя, и его принимают на правах члена семьи. Она помогает встретиться братьям, когда они вдруг забывают о соперничестве.

Д. Ю. Строцев

Для любви существенно различие пола, для дружбы оно не имеет решающего значения; всего естественнее дружба возникает в пределах одного пола. Любовных увлечений может

быть много, но истинная любовь лишь одна, так и дружеских связей, приятельских отношений бывает много, но истинный друг бывает только один.

Протоиерей Сергей Булгаков

Каждый ли христианин может стать нашим другом? Приведу в качестве ответа аналогию, правда, не очень точную, но помогающую понять: не каждый мужчина может стать мужем для женщины, и не каждая женщина может стать женой для мужчины. Мужем и женой люди становятся только тогда, когда между ними устанавливаются определенные отношения, основанные на их внутренней близости, на их, может быть, и не всегда сходстве, но – созвучности друг другу. Дружба – это, конечно, не семейная жизнь, не вступление в брак, но тем не менее что-то отчасти сродни этому. Для возникновения дружбы тоже должно быть некое внутреннее созвучие, близость интересов. Как в браке есть своя история любви и отношений между мужем и женой, так и у дружбы всегда есть история. Если человек всмотрится в историю своих отношений с другом, он поймет, что это так и есть на самом деле. Есть моменты сближения и восторга друг от друга, есть моменты отторжения, моменты, когда люди расходятся, а потом снова сходятся и становятся друг другу еще ближе и еще роднее. Люди вместе что-то переживают, преодолевают. Дружба – это настолько удивительное и прекрасное явление, что слов не найдешь, чтобы до конца объяснить, что это такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.